

**УПРАВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ (NPL)
В БАНКАХ УЗБЕКИСТАНА: МЕТОДЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ**

*Бардыгина Анастасия Алексеевна студент,
Научный руководитель: Избосаров Бобуржон Бахриддинович,
доктор экономических наук, профессор
Ташкентский государственный экономический университет,
Республика Узбекистан, г. Ташкент*

**MANAGEMENT OF NON-PERFORMING LOANS (NPL)
IN BANKS OF UZBEKISTAN: METHODS AND EFFECTIVENESS**

*Bardigina Anastasiya student,
Scientific supervisor: Boburjon Baxriddinovich Izbosarov,
Doctor of Economics
Tashkent state university of economics, professor
Uzbekistan, Tashkent*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются современные методы управления NPL или по-другому проблемной задолженностью в банковском секторе Узбекистана. Кроме того, анализируются динамика уровня NPL за 2021-2026 годы, а также эффективность инструментов по контролю и снижению данной задолженности. Оценивается роль регулирования Центрального банка, обосновываются направления совершенствования системы управления проблемными кредитами населения Республики Узбекистан.

ABSTRACT

The article analyzes modern methods of NPL (Non-Performing Loans) management, i.e., problem debt management, in the banking sector of Uzbekistan. In addition, it examines the dynamics of the NPL ratio for 2021–2026, as well as the effectiveness of instruments for controlling and reducing this debt. The role of Central Bank regulation is assessed, and directions for improving the system of managing problem loans of the population of the Republic of Uzbekistan are substantiated.

Ключевые слова: проблемная задолженность, NPL, управление кредитным риском, PD, LGD, скоринговые системы, банковский сектор.

Keywords: non-performing loans, NPL, credit risk management, PD, LGD, scoring systems, banking sector.

Ключевым показателем состояние банковской системы является проблемная задолженность. Рост показателя NPL снижает прибыльность банков, требует формирования резервов, ограничивает кредитование экономики и может создавать системные риски. Для Узбекистана, где кредитный портфель уже превышает 613 трлн сумов на 1 марта 2026 года [8], правильное управление NPL является важным вопросом финансовой стабильности.

Если говорить о динамике NPL в Узбекистане, то по данным ЦБ на начало 2021 года кредитный портфель банков составлял 277,0 трлн сумов, из которых 5,8 трлн сумов (2,1%) приходилось на NPL. К началу 2022 года кредитный портфель вырос до 326,4 трлн сумов, а объем проблемной задолженности резко увеличился до 17,0 трлн сумов, что повысило долю NPL до 5,2% — пикового значения за анализируемый период. На начало 2023 года кредитный портфель сократился до 290,0 трлн сумов, а NPL снизился до 14,0 трлн сумов (3,6%). В 2024 году портфель вырос до 471,4 трлн сумов при NPL 16,6 трлн сумов (3,5%). На начало 2025 года кредитный портфель достиг 533,1 трлн сумов, а NPL — 21,2 трлн сумов (4,0%). К началу 2026 года портфель составил 604,0 трлн сумов, а NPL снизился до 18,1 трлн сумов (3,0%). Однако уже на 1 марта 2026 года кредитный портфель увеличился до 613,7 трлн сумов, а NPL вырос до 20,3 трлн сумов, что соответствует доле 3,3% [4] [8].

Банки Узбекистана стараясь управлять проблемной задолженностью, применяют комплекс методов, которые делятся на 3 группы. К первой относится метод раннего выявления, то есть кредитный скоринг. Однако, в Узбекистане автоматизированный скоринг развит недостаточно, чаще всего применяются субъективные подходы, что ведет к неверной оценке риска [9]. Современные банки предлагают использовать технологию PD, что рассчитывает вероятность дефолта, LGD – убыток при дефолте, и EAD – объем требований в момент дефолта [4] [9]. В данный момент, Узбекистан только внедряет эти модели. Ко второму методу относится метод работы уже с возникшей задолженностью. К основным инструментам данного метода относятся реструктуризация кредита, взыскание залога, продажа проблемных кредитов или формирование резервов. Реструктуризация кредита означает отсрочка или изменение графика платежей, а продажа проблемных кредитов означает приобретение проблемного кредита коллекторскими агентствами, что мало развито в Узбекистане. Формирование резервов, в свою очередь, является коэффициентом покрытия NPL в микрофинансовых организациях, который на начало 2025 года составил 56% [1]. Последним, но не менее важным методом является регуляторные методы Центрального банка, к которым относятся внедрение стресс-тестирования макромоделей, учитывающих динамику ВВП, денежно-кредитную политику и волатильность валютного курса [4],

установление требований к классификации кредитов по категориям качества, а также обеспечение механизмов экстренной поддержки ликвидности банков под залог активов [5].

Если говорить об эффективности применяемых мер, то можно заметить, что снизилась доля NPL в государственных банках с 3,9% до 3,2% в 2025 году, а в частных банках с 4,1% до 2,6% [3]. А некоторые банки демонстрируют очень низкий процент NPL, что в свою очередь свидетельствует о правильном подборе мер, к примеру, в Hamkorbank процент составил 0,9%, Orient Finans Bank — 0,2%, UzKDB Bank и Uzum Bank — 0% [8].

Несмотря на то, что наблюдаются положительные тенденции, остаются проблемные места. К примеру высокий уровень NPL в отдельных банках, к примеру, Garant Bank — 12,1%, TBC Bank — 6,7%, AVO Bank — 6,1% [8]; деятельность Poyntaxt Bank с NPL 32,6% вообще была приостановлена. Кроме того, отмечаются очень высокие штрафы по кредитованию до 150-180% годовых [7], а коэффициент покрытия NPL резервами снизился с 69% до 56% за год, что означает замедление формирования резервов [1][4].

На основе всего выше перечисленного, можно предложить меры по развитию управление NPL в Узбекистане, к ним относится внедрение автоматизированных скоринговых систем, создание единой кредитной базы данных для всех банков страны, разработка систем мониторинга в реальном времени, развитие моделей PD/LGD/EAD, а также важно усилить требования к корпоративному управлению.

В заключении стоит отметить, что несмотря на положительные преобразования в данной теме, все также остаются проблемы, которые могут быть решены только совместными усилиями. Кроме того, важно учесть, что дальнейшее развитие методов требует перехода от субъективных подходов к автоматизированным системам скоринга, а также мониторингу в реальном времени.

Список литературы:

1. Центральный банк Республики Узбекистан. Обзор финансового состояния микрофинансовых организаций и ломбардов, I квартал 2025 года. – Источник: <https://cbu.uz>
2. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 4 декабря 2002 года № 422 «Об утверждении Порядка обращения взыскания на ликвидное имущество заемщиков при несвоевременном погашении задолженности по кредитам банков». – Источник: <https://lex.uz/docs/263212>
3. UzDaily. Share of Non-Performing Loans in Uzbekistan's Banking Sector Falls to 3%. 23 января 2026 года. – Источник: <https://www.uzdaily.uz>

4. Khamroyev Sh.A. Main Methods and Modern Approaches to Credit Risk Assessment // International Journal of Economy and Innovation, 2025. Vol. 60. – Источник: <https://cyberleninka.ru>

5. Центральный банк Республики Узбекистан. Положение о порядке выделения кредитов для экстренной поддержки ликвидности коммерческих банков (рег. № 3581 от 10.12.2024). – Источник: <https://cbu.uz>

6. UzDaily. Non-Performing Loans in Uzbekistan Banks Reach 21.26 Trillion Soums. 26 октября 2025 года. – Источник: <https://www.uzdaily.uz>

7. Anhor.uz. В 2025 году доля проблемных кредитов в банках Узбекистана снизилась до 3%. 22 января 2026 года. – Источник: <https://anhor.uz>

8. UzDaily. Uzbekistan Banks' NPL Ratio Reaches 3.3% as of March 2026. 30 марта 2026 года. – Источник: <https://www.uzdaily.uz>

9. Агзамжонов П.А. Улучшение показателей выявления и оценки кредитного риска в коммерческих банках // Development of pedagogical technologies in modern sciences, 2025. Т. 4, № 7. С. 37–42. – Источник: <https://scholar.google.com>